

ПОБЕЖДАЮЩИЙ ВРЕМЯ

Поклон великому композитору в день его рождения

Есть на радио такая передача—видно, давно уже смонтирована, да оказалось—удачно. Время от времени диктор объявляет: «Передаем вальсы русских композиторов». И начинают кружиться мелодии, одна другой милей и краше: вальсы Грибоедова, Глинки, Чайковского, Прокофьева... А в конце, я уже заранее знаю, зазвучит изящная, ностальгически искренняя, неизменно сердечная музыка: вальс Свиридова из кинофильма «Метель». И словно замыкается ею связь времен. Понимаешь: такое под силу только большому художнику.

Конечно, Свиридов славен не одной лишь «Метелью». Зазвучит она—а в памяти по цепочке оживают другие его произведения, связанные между собой нитями духовного родства. Целый образный мир... Вот, например, «Маленький триптих» для симфонического оркестра. Помните замечательную, словно летящую над звончатым фоном, мелодию скрипок — будто над золотыми куполами церквей, над шпильями колоколен и звонниц, врезающимися в иссиня-голубое небо, бегут скорым ходом белые северные облака...

Не просто образ — настоящий музыкальный символ России.

Все творчество Свиридова пронизано подобными символами. Такими, как, скажем, знаменитая токката из музыки к фильму «Время, вперед!» Ее взрывчатое, полное энергии звучание не случайно на протяжении лет двадцати, если не больше, ежедневно открывало главную телевизионную программу новостей, и заставку эту не решались трогать служители самых разных властей и режимов.

Ибо в творчестве Свиридова никогда не было оглядки на конъюнктуру. Хотя, казалось бы, трудно уйти от сиюминутных политических ассоциаций, обращаясь к словам: «Небо—как колокол, месяц—язык. Мать моя—Родина, я—большезик». Но ведь строки-то эти написал не какой-нибудь проходной певец революции; то—Есенин. Никогда не входивший, заметим, ни в одну политическую партию. Как и Свиридов. И музыка «Поэмы памяти Сергея Есенина», написанная в 1956 году, оказалась столь же непреходящей, как стихи великого поэта, полные боли за судьбу Отечества.

Судьба Отечества... Она и есть главная тема творчества Свиридова. Она же, воплощенная в судьбе отечественной культуры, — главная тема выступлений в печати, в теле- и радиоэфире. Увы, в последнее время средства массовой информации не очень-то «хотятся» за столь нужным сегодня словом мудрого мастера, предпочитая предоставлять свои страницы и передачи более модным и бойким деятелям. Повсеместно дан зеленый свет «попсе» — музыкальной, да и, как показывают последние события, не только музыкальной...

Да, сегодня страна наша находится на крутом и странном зигзаге своего пути. Настолько странном, что у кого-то, еще вчера бодро потиравшего руки, ныне они растерянно опускаются. Таким хочу сказать одно: не стоит предаваться унынию. Потому что, пока жива отечественная культура, жив и дух народный. А он жив — трудами таких людей, как Свиридов. Как сотни, тысячи энтузиастов, возрождающих поруганные храмы и поющих в них божественно прекрасные песнопения-молитвы. Как те подвижники, что не

позволяют угаснуть концертной жизни, ставят премьеры в наших нищих театрах, не дают разбазарить наши музеи и библиотеки... Ибо натуре человеческой свойственно стремление к прекрасному. Как прежде—сто, пятьсот, тысячу лет назад, продолжает рождать таланты и их поклонников российская земля. И никаким свистоплясунам — от искусства ли, от политики не дано помешать этому естественному ходу вещей.

Сегодня у Георгия Васильевича Свиридова особый день—ему 78. Не круглая дата. Всего лишь — очередная победа над временем; сколько их уже у него... Просто он знает способ побеждать. Способ, старый, как мир:

каждодневно, неустанно трудиться. И, рискуя показаться кому-то наивным, я признаюсь: мне спокойней от сознания того, что и в эти тревожные дни где-то в Подмоскovie, в засыпанном снегом доме горит лампа и из-под руки композитора выходят новые нотные строки.

Не знаю, какой приговор современности вынесет неумолимая история. Кого вспомнят благополучные потомки, допустим, через сто лет? Много ли скажут им имена, ныне громкие?

Повторю—не знаю. Но уверен: Свиридов будет звучать всегда.

Сергей БИРЮКОВ.

На снимке: Георгий Свиридов и Ирина Архипова. Фото Вячеслава КРУГЛИКОВА.

Труд. — 1993. — 16 дек. — с. 6.

16.12.93

Свиридов Г. В.